

Последние крымские ханы по документам русских полководцев

Роман Почекаев

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Аннотация. В статье анализируются сведения о последних правителях Крымского ханства Шахбаз-Гирее и Бахт-Гирее, содержащиеся в документах русских полководцев – участников русско-турецкой войны 1787–1791 гг. В современной историографии этим ханам (вернее, претендентам на трон) не уделялось значительное внимание, и информация о них носит самый общий характер. Документы российских военачальников, которые сражались с Шахбаз-Гиреем и Бахт-Гиреем, содержат весьма ценные характеристики о них как полководцах и государственных деятелях, особенностях их отношений с населением охваченных войной регионов, властями Османской империи и т.д. Источниковую базу исследования составили официальные документы (донесения, рапорты, журналы военных действий) таких известных российских полководцев как Г.А. Потемкин, П.А. Румянцев, А.В. Суворов, М.И. Кутузов.

Ключевые слова: Крымское ханство, Российская империя, Османская империя, русско-турецкая война 1787–1791 гг.

Для цитирования: Почекаев Р.Ю. Последние крымские ханы по документам русских полководцев // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 3. С. 50–60. DOI: 10.22378/kio.2025.3.50-60

Шахбаз-Гирей и Бахт-Гирей, последние крымские ханы, вернее – претенденты на трон Крымского ханства¹, выдвигавшиеся Османской империей во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг., до сих пор, насколько нам известно, нечасто привлекали внимание исследователей истории

¹ Любопытно отметить, что в восточных документах и зарубежной историографии Шахбаз-Гирей и Бахт-Гирей чаще всего именуются «ханами Кубани» или «ханами Буджака» [см., напр.: 11, р. 294, 298], тогда как в анализируемых в рамках данного исследования документах они нередко называются именно «крымскими ханами» [см., напр.: 2, с. 228].

Крымского ханства, русско-крымских и русско-османских отношений. В историографии мы встречаем лишь сравнительно краткие сообщения о них, касающиеся общих фактов их биографий.

Пожалуй, только российский востоковед В.Д. Смирнов попытался дать им более подробные характеристики в последней главе своего фундаментального труда «Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты». Однако он базировался исключительно на сведениях крымских и османских источников, содержащих весьма субъективную информацию о Шахбаз-Гирее и Бахт-Гирее, отражающую отношение авторов к этим деятелям.

В самом деле, большинство сведений о последних правителях Крымского ханства содержится в восточных источниках. Пожалуй, самое известное из них – это сочинение Халим-Гирей-султана «Розовый куст ханов», посвященное всем правителям Крымского ханства, включая и двух последних претендентов [10, с. 143–146]. Принимая во внимание, что Шахбаз-Гирей являлся его родным отцом, а Бахт-Гирей – двоюродным дядей, не приходится удивляться, что этот автор их идеализировал, сосредоточившись на прекрасных личных качествах обоих правителей и очень кратко описав их деятельность в качестве ханов, провозглашенных Османской империей. Соответственно, и их полководческие способности, и конкретные боевые действия, в которых они участвовали, практически остались за пределами внимания Халим-Гирея.

В.Д. Смирнов при написании вышеупомянутой главы использовал «Розовый куст ханов» [9, с. 209–210], но поскольку он также опирался на османские документы и исторические сочинения, то имел возможность сравнить оценки последних крымских ханов, данные им их родственником и османскими современниками². Согласно последним, и Шахбаз-Гирей, и Бахт-Гирей не обладали особыми военными талантами и не сыграли значительной роли в боевых действиях Османской империи против России в 1787–1791 гг. [210–214]. Однако османские сочинения содержат некоторые интересные детали биографий этих ханов, которые нам показалось любопытным сравнить с теми сведениями, которые присутствуют в анализируемых нами ниже документах российского происхождения.

Насколько нам известно, документы российских полководцев – участников русско-турецкой войны 1787–1791 гг., до сих пор не привлекались в качестве источника о деятельности последних претендентов на

² Несколько документов, относящихся к правлению Шахбаз-Гирея и Бахт-Гирея были опубликованы французскими и турецкими исследователями в сборнике материалов «Крымское ханство в архивах музея дворца Топкапы», которые, впрочем, мало что добавляют к характеристикам этих ханов [11, р. 294–300; см. также: 13, с. 522].

крымский ханский престол. Нам показалось небезынтересным проанализировать эти источники и соотнести их с информацией из восточных источников. Мы обратились к изучению донесений, рапортов, приказов, военных журналов, составленным в рассматриваемый период выдающимися российскими военачальниками – князем Г.А. Потемкиным-Таврическим, графом П.А. Румянцевым-Задунайским, графом А.В. Суворовым-Рымникским и М.И. Голенищевым-Кутузовым. Все эти полководцы в той или иной степени были задействованы на театре военных действий и противостояли османским войскам, на стороне которых выступали Шахбаз-Гирей и Бахт-Гирей. Неудивительно, что в их официальных документах содержится немало упоминаний об этих ханах и их действиях, на основе которых могут быть сформированы довольно любопытные характеристики последних претендентов на крымский трон.

Начнем с анализа сведений о Шахбаз-Гирее (1732–1793), который являлся сыном крымского хана Арслан-Гирея (1748–1756, 1767) и претендентом на крымский трон, поддержанным Османской империей (сентябрь 1787 – февраль 1789). Надо сказать, что и до провозглашения ханом он имел весьма внушительный «послужной список», успев в эпоху существования побывать сераскер-султаном Едисанской и Буджакской орд, ор-беем Перекопа и даже калга-султаном при своем старшем брате Девлет-Гирее IV (1769–1770). Его сын Халим-Гирей говорит о его смелости и решительности, но при этом также и о мягком характере, а также о приверженности к мусульманскому тарикату «накшбандийа» [10, с. 143–144]³. Кратко описывая его действия во время русско-турецкой войны, автор «Розового куста ханов» связывает его военные неудачи (в частности, потерю только что взятого города Яссы) исключительно с отсутствием поддержки со стороны османских войск.

В.Д. Смирнов на основе использованных им османских источников утверждает, что реальный Шахбаз-Гирей был весьма далек от идеализированного описания, составленного его сыном⁴. Османские авторы утверждают, что Шахбаз-Гирей не пользовался поддержкой татар Буджака и поэтому не мог собрать значительные силы и оказать существенную поддержку османским войскам. Более того, якобы, он запрещал своим войскам вступать в бой с русскими, ограничиваясь только разведкой. Это вызвало гнев его собственных солдат, которые обвинили хана в том, что он не дает им возможности вести джихад против «неверных». В результа-

³ Возможно, именно этот Шахбаз-Гирей упоминается авторами монографии «Ислам в Крыму» как автор религиозно-философских поэтических произведений [1, с. 100].

⁴ Собственно, и ханом он был провозглашен лишь по той причине, что Османы признавали его старшим в семействе Гиреев [12, р. 23].

те само же население Буджака отказалось повиноваться Шахбаз-Гирею и потребовало назначить новым ханом его двоюродного брата Бахт-Гирея [9, с. 210–211].

Обратившись к анализу сведений документов русских полководцев о Шахбаз-Гирее, мы можем увидеть, что некоторые характеристики этого хана в османских источниках подтверждаются. Вместе с тем, русские источники содержат небезынтересные детали, позволяющие дополнить образ этого хана как полководца и политика.

Так, русские полководцы в своих донесениях и журналах неоднократно сообщают, что Шахбаз-Гирей не проявлял активности в нападении на русских, ограничиваясь грабежами территорий, на которых велись боевые действия [6, с. 236–237; 7, с. 76].

Едва ли не единственным его успехом стал захват города Яссы, из которого он сумел выбить австрийские войска [6, с. 236]. Неслучайно и Халим-Гирей при описании военных действий своего отца упомянул именно этот эпизод [10, с. 143]. Однако в дальнейшем хан неоднократно то оставлял город, то вновь занимал его, пока не отступил окончательно при приближении русских войск [6, с. 238, 240, 276–277, 280]. Аналогичным образом, несколько раз идя на помощь Хотину, он не принимал боя и отступил перед отрядом генерала Эльмпта, хотя у того были весьма скромные силы [6, с. 210, 285]. И в дальнейшем он постоянно уклонялся от боя, переходя с войсками от одного селения к другому, как только узнавал о приближении русских войск [6, с. 380, 383, 390].

Таким образом, его обвинения, содержащиеся в османских источниках, по поводу нежелания воевать с русскими, подтверждаются и российскими участниками боевых действий. Однако если для турок (и даже для собственных татарских подданных Шахбаз-Гирея) такое поведение хана выглядело необъяснимым, то П.А. Румянцев и М.И. Кутузов на основе показаний пленных указывают, что хан ждал скорого заключения мира между Османской и Российской империями и поэтому не желал эскалации [6, с. 373; 7, с. 128].

Вместе с тем, российские полководцы добавляют любопытные штрихи к портрету Шахбаз-Гирея и как военачальника, и как правителя. Так, не имея в своем распоряжении значительных сил, он много внимания уделял дезинформации противника, отправлял в распоряжение русских войск перебежчиков или даже пленников, которые всячески пытались преувеличить численность его армии. Согласно их показаниям, хан располагал силами то в 40, то в 60, а то и в 100 с лишним тысяч воинов [5, с. 375; 6, с. 226, 227, 239, 253–254]. Между тем, по данным разведчиков российской армии, в течение двух лет участия в войне размер его войска не превышал 7–8 тысяч воинов [5, с. 380; 6, с. 215–216, 233, 244, 245]. Не-

случайно интерес для него представляли даже несколько сотен запорожских и некрасовских казаков⁵, проживавших в пределах Османской империи [5, с. 375].

Весьма показательно, что среди подосланных ханом дезинформаторов были не только татары или турки, но и «неверные» – молдаване, запорожцы, поляки и «яские жида» [5, с. 382; 6, с. 226, 239, 244–245, 329, 331; 7, с. 127]. Поскольку хан, согласно сведениям П.А. Румянцева, приказал «щадить тех, кои ему подвергнутся» [6, с. 219], неудивительно, что представители немусульманского населения (в отличие от буджакских татар, жаждавших «джихада») весьма положительно относились к своему новому повелителю и готовы были выполнять его ответственные поручения⁶. Можно усмотреть в подобной политике Шахбаз-Гирея следование принципу религиозной терпимости, который применяли его предшественники – ханы Монгольской империи, Золотой Орды и самого Крымского ханства.

Отношения же с Османской империей и Шахбаз-Гирея в период его номинального правления оставались достаточно сложными. Российские военачальники упоминают, что при хане постоянно находились паши и сановники [2, с. 248; 6, с. 265, 343], которые, вероятно, контролировали его действия, поскольку власти Порты, по-видимому, имели сомнения в его лояльности. И основания для таких сомнений у них были: так, например, П.А. Румянцев на основании показаний пленных турков сообщает, что когда в октябре 1788 г. к Шахбаз-Гирею прибыл посланец великого визиря Капиджи-баши с целью казнить полководца Мухтаб-пашу и привезти в Константинополь его голову, хан отказался выдать последнего [6, с. 373]. Тот же Румянцев со слов плененного турецкого командира писал, что османские власти подозревают хана в тайных переговорах с противниками и намерены его сместить [6, с. 357].

Сведения русских документов подтверждают недовольство ханом со стороны его подданных. Так в сентябре 1788 г., как сообщает П.А. Румянцев в донесении Екатерине II, среди турецких и татарских войск стали

⁵ Примечательно, что казаки-некрасовцы, которые с начала XVIII в. служили крымским ханам, а после упразднения ханства переселились в Османскую империю, формально являлись подданными султанов, но при этом в течение всей войны находились в войсках претендентов на крымский трон. Впрочем, по некоторым сведениям, они составляли общее число до 3 000 воинов, так что, возможно, часть их состояла и непосредственно в османской армии [8, с. 143, 158–160].

⁶ Что, впрочем, не всегда у них хорошо получалось: российские полководцы в своих донесениях регулярно упоминают о разоблачении то одних, то других ханских лазутчиков, у которых обнаруживались ханские ярлыки и другие бумаги [6, с. 226, 253–254].

распространяться слухи, что османский султан Абдул-Хамид I свергнут своим племянником Селимом, который намеревается сместить Шахбаз-Гирея, заменив его Бахт-Гиреем. Правда, уже несколько дней спустя полководец отправил императрице новое донесение, в котором писал, что «слух, рассеявшийся о бунте в Константинополе и о перемене султана и ханов, не подтверждается и кажется быть затейным»⁷ [6, с. 337, 346–347], однако недовольство поступками хана было реальным.

Вероятно, он попытался изменить отношение и подданных, и османских властей к себе, активизировав боевые действия против русских войск. Однако на этом поприще не преуспел: в конце декабря 1788 г. его войска, вступившие в бой с генералом Каменским, были разгромлены, а его старший сын Мухаммед-Гирей погиб [6, с. 395, 399]. В результате в январе-феврале 1789 г. было принято решение о его смещении и назначении на его место гораздо более популярного в Буджаке султана Бахт-Гирея – старшего сына крымского хана Крым-Гирея (1758–1764, 1768–1769).

Бахт-Гирей (1745–1800), как и его предшественник Шахбаз-Гирей, неоднократно занимал ответственные посты в Крымском ханстве до его упразднения: был сераскер-султаном Едисанской Орды, нураддин-султаном и дважды калга-султаном. Халим-Гирей описывает его как человека умного и щедрого, обладавшего ораторским даром и прекрасной памятью, знатока истории [10, с. 145–146]. Он не сообщает о роли Бахт-Гирея в смещении его отца, тогда как В.Д. Смирнов, базируясь на османских источниках, считает, что новый хан явился главным инициатором смещения предыдущего, постоянно интригуя против него при султанском дворе [9, с. 211].

Не желая повторять ошибок своего предшественника, Бахт-Гирей сразу же развил бурную деятельность в целях содействия османским войскам. Г.И. Потемкин в своем военном журнале приводит сообщение французского торговца, побывавшего в Анапе в конце июля 1789 г., когда туда как раз прибыл Бахт-Гирей: «новопожалованный крымский хан приехал из Царьграда в Суджук-кале на линейном корабле и двух фрегатах, что собирается в Анапе великое число войск..., и что по повелению султанскому намерен он учинить нападение на Керчь и Еникаль». И, еще даже не прибыв в Молдавию, решил показать, что не намерен, подобно своему предшественнику, «якшаться с гяурами», сразу же позволив своим войскам грабить местные деревни [2, с. 201, 228].

В отличие от Шахбаз-Гирея, Бахт-Гирей не занял пассивную позицию выжидания, а, напротив, весьма энергично передвигался со своими вой-

⁷ Абдул-Хамид I умер в апреле 1789 г., и Селим III мирно наследовал ему.

сками по театру военных действий в Молдавии и Валахии. Впрочем, эти перемещения никак не помогли османской армии улучшить свое положение: по словам В.Д. Смирнова, хан «шлялся бесцельно из одного места в другое, напрасно съедая отпускавшиеся на него из османской казны деньги» [9, с. 212–213].

Документы русских полководцев подтверждают эти сведения и оценки османских авторов: действительно, Бахт-Гирей то вместе с сераскиром Гассан-пашой направлялся к Рябой Могиле, чтобы дать сражение русским, то оказывался под Измаилом, который намеревался оборонять⁸, но потом вновь шел искать русские войска для боя и т.д. [2, с. 249, 260].

При этом, когда реально возникала необходимость участвовать в сражении, хан ни особого рвения, ни особых воинских талантов не проявлял. Вскоре по прибытии на театр военных действий в сентябре 1789 г. он вместе с турецким главнокомандующим потерпел поражение у реки Салчи [2, с. 297–298]. В ноябре 1790 г. русские войска разгромили османскую флотилию на Дунае, и хотя Бахт-Гирей со своей конницей стоял неподалеку, он не только не пришел на помощь союзникам, но еще и отступил, узнав о приближении русских войск [3, с. 191, 196; 4, с. 117]. В июне 1791 г. у Бабадага М.И. Кутузов вступил в бой с османско-татарской армией и нанес ей сокрушительное поражение, причем немалая вина за него легла именно на хана, стоявшего на левом фланге: казаки Черноморского войска обрушились на его конницу, и Бахт-Гирей практически не оказал сопротивления, бежал, а за ним побежали и основные турецкие силы [3, с. 241–242; 7, с. 140–141, 144–145].

Примечательно, что хотя в османских источниках сообщается о гораздо большей популярности Бахт-Гирея в Буджаке, нежели его предшественника, однако из документов русских полководцев видно, что эта популярность никак не повлияла на численность его приверженцев: на протяжении всего времени участия в боевых действиях новый хан, как и Шахбаз-Гирей, имел в своем распоряжении те же 7–8 тысяч воинов [2, с. 298; 7, с. 141, 145]. А когда турки потребовали, чтобы он выделил часть воинов для усиления гарнизона Измаила, Бахт-Гирей отправил туда целых шесть султанов-Гиреев (во главе с двумя своими братьями, один из которых потом погиб, а другой попал в плен при штурме города А.В. Суворовым), а с ними – всего 300 конников [4, с. 135, 162].

Не сумев никак переломить ход войны и не добившись никаких успехов, Бахт-Гирей, тем не менее, в течение всего своего номинального прав-

⁸ Сохранилось письмо Бахт-Гирея великому визирю, в котором он сообщает, что стены Измаила слишком ветхи и их нужно ремонтировать, а его воины не имеют достаточно еды и одежды, и в таких условиях оборонять город невозможно [11, р. 300].

ления пользовался покровительством константинопольских властей, включая и самого султана Селима III. Так, в 1790 г. хан неоднократно получал от султана крупные денежные суммы для себя и своих войск, оружие и боеприпасы. Даже отказ участвовать в обороне Измаила не повлек изменения отношения к нему: Г.А. Потемкин в донесении Екатерине II писал, что султан разгневался за потерю крепости на великого визиря, и теперь пишет не ему, а именно хану Бахт-Гирею [3, с. 220].

В результате этот хан сохранил свой номинальный титул до конца войны и только по итогам Ясского мирного договора в январе 1792 г. лишился его по объективным причинам – поскольку все те владения, на которые он мог формально и даже фактически претендовать, по условиям договора отходили к Российской империи [10, с. 145].

Подводя итоги исследования, можно отметить, что документы русских полководцев представляют большой интерес для характеристики двух последних Гиреев, претендовавших на трон Крымского ханства. Любопытно усмотреть в их статусе определенные традиционные элементы, характерные для ханов не только Крыма, но еще и Золотой Орды. Так, ханы, по видимому, хотя бы формально избирались на курултае: на это косвенно указывают сообщения и османских, и русских источников о недовольстве населения Буджака Шахбаз-Гиреем и приглашении на трон Бахт-Гирея. Как верховные главнокомандующие войск ханства, оба эти хана командовали боевыми действиями, причем, как отмечают русские полководцы, османские военачальники были в их подчинении (по крайней мере, номинально) [6, с. 225]. Они обладали правом назначения вассальных правителей – видимо, с традиционной выдачей им ярлыков: в документах П.А. Румянцева упоминается, в частности, молдавский господарь Мануил Водэ, поставленный Шахбаз-Гиреем [6, с. 280]. Выше мы уже упоминали политику религиозной терпимости, которую проявлял тот же хан, желая установить баланс между своими мусульманскими и немусульманскими подданными, хотя, в конце концов, она привела лишь к еще большему снижению его популярности среди последних.

Все это показывает, насколько крымские Гиреи старались соблюдать прежние традиции власти и управления, чтобы легитимировать собственную власть в глазах подданных. Эти традиции оказались настолько живучими, что к ним прибегали даже два последних претендента на трон Крымского ханства, которые полностью зависели от воли османских султанов и вряд ли могли иметь основания рассчитывать когда-либо вообще занять трон в Крыму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойцова Е.В., Ганкевич В.Ю., Муратова Э.С., Хайрединова З.З. Ислам в Крыму: Очерки функционирования мусульманских институтов. Симферополь: Элиньо, 2009. 432 с.
2. Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. 1788–1789 гг. / под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб.: Военная типография, 1894. 396 с.
3. Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. 1790–1793 гг. / под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб.: Военная типография, 1895. 375 с.
4. Орлов Н. Штурм Измаила Суворовым в 1790 году. СПб.: изд. В.А. Березовского, 1890. 197 с.
5. Русские документы: сборник документов. А.В. Суворов. Т. II / под ред. Г.П. Мещерякова. М.: Военное изд-во Военного министерства союза СССР, 1951. 688 с.
6. Русские полководцы: Сборник документов. П.А. Румянцев. Т. III. 1775–1796 / под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1959. 656 с.
7. Русские полководцы: сборники документов. М.И. Кутузов. Документы. Т. I / под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Военное изд-во Министерства вооруженных сил Союза СССР, 1950. 795 с.
8. Сень Д.В. «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. – конец 1920-х гг.). Краснодар: Изд-во Кубанского государственного ун-та, 2001. 385 с.
9. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской империи в XVIII в. до присоединения его к России. М.: Рубежи XXI, 2005. 318 с.
10. Халим Гидай Султан. Розовый куст ханов, или История Крыма / Транскр., пер. переложения А. Ильми, сост. прил. и пояснения К. Усеинова; под общ. ред. Н.С. Сейтягьяева. Симферополь: ДОЛЯ, 2004. 288 с.
11. Le khanat de Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapı / Par A. Bennigsen, P.N. Boratai, D. Desai, Ch. Lemerrier-Quelquejey. La Haye: Mouton Editeur; Paris: Ecole de hautes études en sciences sociales, 1978. 459 p.
12. Mazi M. The sultans of the countryside: the Girays' displacement into Ottoman Rumeli and their widespread roles in networks of violence (1792–1807). М.А. Diss. Budapest, 2020. 120 p.
13. Ostapczuk V. The publication of documents of the Crimean khanate in the Topkapı Sarayı: new sources for the history of the Black sea basin // Harvard Ukrainian Studies. Vol. VI. № 4. Dec. 1982. P. 500–528.

Сведения об авторе: Почекаев Роман Юлианович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге (194100, ул. Кантемировская, 3А, Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-4192-3528; rpochekaev@hse.ru

The Last Crimean khans according to the documents of Russian military leaders

Roman Pochekaev

“Higher School of Economics” University – St. Petersburg

Abstract. The article is an analysis of information on the last rulers of the Crimean Khanate – Shakhbaz Geray and Baht Geray contained in the documents of Russian commanders participated in the Russian-Turkish war of 1787–1791. There is no a lot of attention for these khans (or, rather, pretenders to the throne) was paid in the modern historiography, and we have only a general data on their life and activity. The documents of Russian military leaders, who fought against Shakhbaz Geray and Baht Geray, contain valuable characteristics on them as commanders, statesman, their relations with the Ottoman authorities, population of invaded regions, etc. The source base of the research includes official documents (reports, dispatches, journals of operations) of such famous commanders as G.A. Potyomkin, P.A. Rumyantsev, A.V. Suvorov, M.I. Kutuzov.

Keywords: Crimean Khanate, Russian Empire, Ottoman Empire, Russian-Turkish war 1787–1791

For citation: Pochekaev R.Yu. The Last Crimean khans according to the documents of Russian military leaders. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 3, pp. 50–60. DOI: 10.22378/kio.2025.3.50-60. (In Russian)

REFERENCES

1. Boytsova E.V., Gankevich V.Yu., Muratova E.S., Khayredinova Z.Z. Islam in Crimea: Essays on functioning of Muslim institutions. Simferopol: Elin’o Publishing House, 2009. 432 p. (In Russian)
2. Papers of Prince Grigoriy Alexandrovich Potyomkin-Tavricheskiy. 1788–1789. Dubrovin N.F. (ed.). St. Petersburg: Military Printing Press, 1894. 396 p. (In Russian)
3. Papers of Prince Grigoriy Alexandrovich Potyomkin-Tavricheskiy. 1790–1793. Dubrovin N.F. (ed.). St. Petersburg: Military Printing Press, 1894. 375 p. (In Russian)
4. Orlov N. Assault of Ismail by Suvorov in 1790. St. Petersburg: Publ. by V.A. Berezovskiy, 1890. 197 p. (In Russian)
5. Russian military leaders. Collection of documents. A.V. Suvorov. Vol. 2. Meshcheryakov G.P. (ed.). Moscow: Military Press of the Military Ministry of USSR, 1951. 688 p. (In Russian)
6. Russian military leaders. Collection of documents. P.A. Rumantsev]. Vol. 3. 1775–1796. Beskrovniy L.G. (ed.). Moscow: Military Press of the Ministry of Defence of the USSR, 1959. 656 p. (In Russian)

7. Russian military leaders. Collections of documents. M.I. Kutuzov. Documents. Vol. 1. Beskrovniy L.G. (ed.). Moscow: Military Press of the Ministry of Military Forces of the USSR, 1950. 795 p. (In Russian)

8. Sen' D.V. "Ignat's Kuban army of Caucasus": Historical ways of Nekrasov's Cossacks (1708 – end of the 1920s). Krasnodar: Kuban' State University Publishing House, 2001. 385 p. (In Russian)

9. Smirnov V.D. Crimean Khanate under the suzerainty of the Ottoman Porte in the 18th c. until its joining to Russia. Moscow: Rubezhi XXI Publishing House, 2005. 318 p. (In Russian)

10. Khalim Giray Sultan. Rosy bush of khans, or the History of Crimea; transl. by A. Il'mi, compil., notes and appl. by K. Useinov; ed. by N.S. Seytyag'yev. Simferopol: DOLYA Publishing House, 2004. 288 p. (In Russian, Turkish)

11. Bennigsen A., Boratai P.N., Desaive D., Lemercier-Quelquejay Ch. Le khanat de Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapi. La Haye: Mouton Editeur; Paris: Ecole de hautes études en sciences sociales, 1978. 459 p. (In French)

12. Mazi M. The sultans of the countryside: the Girays' displacement into Ottoman Rumeli and their widespread roles in networks of violence (1792–1807). M.A. Diss. Budapest, 2020. 120 p.

13. Ostapczuk V. The publication of documents of the Crimean khanate in the Topkapi Sarayi: new sources for the history of the Black sea basin. Harvard Ukrainian Studies, 1982, vol. VI, no. 4, pp. 500–528.

About the author: Roman Yu. Pochekaev – Dr. Sci. (History), Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, "Higher School of Economics" University – St. Petersburg (3A, Kantemirovskaya Str., St. Petersburg 194100, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-4192-3528; rpochekaev@hse.ru

Поступила в редакцию / Received 21.04.2025

Принята к публикации / Accepted 05.08.2025